

Глава 58: Искренность

“Соединяя Людей.”

--Слоган Nokia

Глава пятьдесят восьмая - Искренность

- Что происходит? - требовательно спросил Хуан Ке.

- Тебе лучше пойти за ней, - предложил Хуан Мин.

Хуан Ке уставился на него.

- Что?

- Иди за ней, ты, большой кретин, это была Лю Юйчунь! - завопил Хуан Мин.

Хуан Ке потребовалось некоторое время, чтобы осознать услышанное. Разинув рот, он повернулся и увидел вдалеке удаляющийся силуэт Лю Юйчунь. Без дальнейших церемоний он бросился за ней вдогонку.

- Как драматично, - сухо прокомментировала Цюн Ин.

- Мои братья - безнадежные романтики, - сказал Хуан Мин.

- А ты нет? Моя кузина рассказала мне о песне, которую ты пел, стихи были очень трогательными, - сказала Цюн Ин, осторожно подбирая слова, чтобы не выдать свою истинную сущность.

Хуан Мин тихо усмехнулся.

- Я иду за ними, а то он, вероятно, все испортит без моей помощи. Сунли, пожалуйста, проводи этих дам обратно, - сказал он.

- Я ни за что не пропущу что-то настолько интересное, - заявила Цюн Ин. Она заговорщически оглянулась и увидела, что Цао Тяньюнь, Лин Хуа и Сунли согласно кивают.

- Подожди! - кричал Хуан Ке.

Лю Юйчунь услышала крик, но предпочла проигнорировать его. Она ускорила шаг, но большие шаги Хуана Ке вскоре догнали ее. Он схватил ее за плечо и с силой развернул лицом к себе.

- Я звал тебя, разве ты не слышала? - потребовал он ответа.

Лю Юйчунь сердито отбросила его руку.

- Я не какой-то там питомец, который у тебя на побегушках! - прорычала она.

- Нет, конечно же нет, - тихо сказал Хуан Ке, его брови нахмурились, и он убрал свою руку. Он не был недалеким человеком, и поэтому имел некоторое представление о том, что на самом деле было на уме его будущей жены. Он и раньше высказывал свои сомнения братьям, а теперь, увидев угрюмую Лю Юйчунь, понял, что его опасения небезосновательны.

Гнев Лю Юйчунь рассеялся, когда она увидела задумчивое настроение Хуана Ке. Она не могла удержаться и внимательно посмотрела на человека, который должен был стать ее мужем. До этого они встречались лишь мельком, в первый раз, когда ее похитил этот негодяй Хуан Мин, и Хуан Ке галантно сопровождал ее домой, чтобы спасти свою репутацию.

Но вскоре после этого распространились слухи, и ее брат Лю Сян "Железный Тигр" пошел требовать сатисфакции, только чтобы вернуться домой, и сказать ей, что Хуан Ке был на самом деле влюблен в нее.

Она не протестовала, когда пришла сваха от имени Хуанов, ведь она все еще была потрясена случившимся. Отец воспринял ее ошеломленное молчание как согласие, и прежде чем она успела что-то сказать, все было сделано и решено. Она должна была выйти замуж за Хуана Ке, и точка. На самом деле это была неплохая идея, семья Хуан была очень известной и важной, и для скромной семьи ремесленников предложение руки и сердца было как неожиданное благословение с небес. Кроме того, они много слышали о Хуане Ке, который действительно был прекрасным человеком без толики грязных пятен, в отличие от того же Нангонга Се, который подкатывал к ней ранее. Вдобавок она должна была стать официальной женой, а не просто наложницей. Уже одно это приводило отца в восторг от их брака.

Однако женщины хотят любви в своей жизни, и она не была исключением. Быть наскорю отправленной замуж было для нее ударом, и это чувство, еще больше усугубилось после того, как она услышала о прекрасном романе Цао Тяньюнь и Хуан Ланга, которые по иронии судьбы, теперь станут частью ее новой семьи. Лю Юйчунь очень подружилась с Цао Тяньюнь после того, как их соответствующие помолвки стали официальными, но вскоре она обнаружила, что ее собственная личная жизнь не шла в никакое сравнение с жизнью ее новой подруги. Цао Тяньюнь описывала Хуан Ланга, как настоящего проказника, который дразнил ее и подшучивал над ней постоянно, что сильно противоречило его публичному образу спокойного и осторожного человека.

Лю Юйчунь вздыхала и смеялась над историями, которые рассказывала Цао Тяньюнь. Но все же они заставляли Лю Юйчунь чувствовать себя совершенно разбитой. Кем был Хуан Ке, каким все таки был ее будущий муж как личность? Она понятия не имела. И все же она должна выйти за него замуж?

Теперь Хуан Ке стоял перед ней, и она, наконец, смогла увидеть его вблизи и лично. С того первого раза все изменилось, тогда она была еще обычной девушкой на выданье. Теперь она была его невестой и вскоре должна была стать замужней женщиной, и поэтому ее взгляды на жизнь были другими.

Хуан Ке был красивым мужчиной с точеными чертами лица, будто высеченными из камня. У него была квадратная твердая челюсть, густые брови и горящие глаза. Это была совсем другая красота, неприсущая его старшему брату Хуан Лангу, у которого был ученый вид и холодно-

небесной облик. Хуан Ке обладал пламенем воинственного и военного человека; Он был будто истинный Бог войны на поле боя, что очень соответствовало его облику и положению военного офицера.

Лю Юйчунь была благодарна за то, что ее шляпка была задернута вуалью, ведь это помогло скрыть ее покрасневшее лицо. Однако она все же отвела взгляд от гораздо более высокого мужчины.

Хуан Ке увидел это ее движение и подумал, что она обиделась.

- Ты хочешь, чтобы я ушел? - спросил Хуан Ке.

- Нет... - выпалила она, прежде чем смогла удержаться.

Хуан Ке вздохнул. Когда Хуан Мин смеялся над его бедами, его младший брат был как никогда прав. Хуан Ке действительно был неопытен в вопросах связанных со слабым полом. Он никогда особо не задумывался о романтике, просто предполагал, что брак - это то, что устроят его родители, и что он выполнит свой долг, став плодовитым отцом, и на этом все закончится.

- Чего ты хочешь? - тихо спросил он, и голос его прозвучал как далекий раскатистый гром.

Простая фраза, но такая важная, что она растерялась.

Хуан Ке почувствовал укол чувств, когда увидел, что она колеблется. Что же такое говорил ему Хуан Мин?

Почему ты тратишь свое время на размышления о том, "что если"?

Как все-таки прав был он. Всю жизнь его учили быть дисциплинированным и решительным, как военного человека, почему же теперь он был таким скромным?

- Дай мне взглянуть на твое лицо, - сказал он.

Лю Юйчунь отшатнулась, в неуверенности об его намерениях. Но она не сопротивлялась, когда Хуан Ке наклонился вперед и протянул обе руки, чтобы осторожно раздвинуть тонкую вуаль, которая свисала с ее шляпки.

Теперь их глаза встретились, и спрятаться было негде.

Он пристально посмотрел ей в глаза, и она поняла, что не в силах отвести взгляд. Она почувствовала, как внутри нее поднимается жар, словно огонь в его глазах передался ей.

- Я знаю, что этот брак несправедлив к тебе, - сказал он, прямо разоблачая ее беспокойство. - Но если мы хотим быть мужем и женой, мы должны быть откровенны друг с другом.

Он отстранился, выпрямился во весь рост и заложил руки за спину. Он уделил ей все свое внимание, с той же серьезностью, как когда слушал донесения своих солдат.

- Скажи мне, чего ты хочешь? - спросил он снова.

Лю Юйчунь увидела, что он был полностью откровенен с ней, и решила сделать то же самое.

- Почему ты хочешь взять меня в жены? - спросила она.

- Потому что ты мне интересна, - последовал немедленный ответ. Хуан Ке был честен, он видел в ней необычный темперамент. Во время их первой встречи она проявила много живости и бесстрашия, и с тех пор он был заинтригован ею.

Это было сказано так буднично, что ей потребовалось несколько секунд, чтобы осознать это.

- Неужели я всего лишь цветок, который можно сорвать по твоей прихоти? Ты ничего обо мне не знаешь, - с трудом выговорила она, чувствуя, как краснеют ее щеки.

- Именно потому, что я знаю, что ты не простой цветок, ты и заинтересовала меня. Да, я почти ничего о тебе не знаю. Но я думаю, что это касается и тебя, не так ли? - спросил Хуан Ке.

- Да, - твердо подтвердила Лю Юйчунь.

Хуан Ке удовлетворенно кивнул.

- Когда мы поженимся, у нас будет достаточно времени, чтобы узнать больше друг о друге, - сказал он.

Это было похоже на удар молнии, пронзивший мозг Лю Юйчунь.

- Ты... ты... - пробормотала она.

Но Хуан Ке был неумолим.

- Я не стану тратить твое время, обещая Луну и Звезды. Все, что я могу обещать - это моя искренность. Мисс Лю, возможно, мы и встречались при неблагоприятных обстоятельствах, но это не значит, что я человек, который принимает тебя как должное.

Он глубоко вздохнул, прежде чем продолжить.

- Но ... если ты решительно настроена против этого брака, я не буду держать на тебя зла. И хотя уже поздно что-то менять и мы оба станем посмешищем в глазах всего мира, я бы с радостью перенес такую насмешку, если бы она смогла ослабить узел в твоём сердце.

Именно в этот момент Лю Юйчунь была уверена в искренности Хуана Ке. Что можно сказать о человеке, который может такое пообещать? Сознательно раскрыть свои намерения и добровольно уйти, если она пожелает?

Хуан Ке вцепился в нее взглядом. Как будто он что-то искал. Она знала, что это было, он обнажил свою душу и ожидал, что она сделает то же самое.

- Так скажи мне, чего ты хочешь? - повторил он.

- Я ... я хочу любви. Быть любимой и быть влюбленной, - сказала она. Много лет спустя она будет корить себя за то, что сказала такую банальную фразу, и это станет источником многих шуток, которые будут досаждают ей в будущем.

- Я буду любить тебя, и ты научишься любить меня, - твердо сказал Хуан Ке. Годы спустя, когда ему напоминали об этой банальной фразе, он всякий раз съеживался, и это становилось источником многих развлечений, которые в будущем будут его раздражать.

Они улыбнулись друг другу, успокоившись и наконец-то придя к взаимопониманию. Сколько супружеских пар могут сказать то же самое?

- Хотя ... - Хуан Ке задумался вслух.

- Хотя что? - спросила Лю Юйчунь.

- Мне нравится такой твой облик, но не делай его слишком привычным, - усмехнулся Хуан Ке, когда оглядывал ее мужскую одежду ученого.

Лю Юйчунь фыркнула.

- Хм, а почему бы и нет? Ты будешь чувствовать угрозу своему мужскому достоинству только потому, что я могу носить брюки, как мужчина?

- Угрозу? Как ты можешь мне угрожать? - сказал он и засмеялся.

- Вот этим, - сказала Лю Юйчунь и поднял кулак, чтобы показать ему, вспоминая время, когда она ударила Хуан Мина.

- Я не такой, как мой брат, - сказал Хуан Ке с усмешкой. Ловким движением он протянул руку, чтобы схватить ее за кулак и полностью сжал ее меньший кулак.

Она попыталась отстраниться, но он крепче сжал ее руку.

- Отпусти меня! - прорычала она.

- Никогда, - ответил он, и это прозвучало так, как будто его слова выходили далеко за рамки нынешней ситуации. Лю Юйчунь покраснела, ведь она поняла, что он имел в виду.

Они неловко продолжали стоять рядом друг с дружкой, ее рука в его руке.

На небольшом расстоянии от них, на лице Хуан Мина была гримаса отвращения.

- От жеж блин, такая сладкая парочка, - сказал он.

Цао Тяньюнь легонько хлопнула его по плечу.

- Не будь таким грубияном, ведь это такое трогательное зрелище, - проворчала она.

Рядом с ней вздохнула Лин Хуа.

- Да, твой брат необыкновенный, - заметила она. Затем она улыбнулась Цао Тяньюнь и сказала:

- Похоже, что наш город будет иметь еще одну драматическую историю любви, которая станет

конкурировать с вашей.

Цао Тяньюнь покраснела.

Сунли и Цюн Ин молчали, погруженные в свои собственные мысли, а их глаза были устремлены на Хуан Ке и Лю Юйчунь.

- И как долго они будут стоять здесь и вот так держать друг друга за руки? - спросил Хуан Мин.

- О чем ты говоришь? Не порти такой момент! - воскликнула Цао Тяньюнь.

Хуан Мин улыбнулся.

- Он сам создает себе проблемы, - сказал он.

Хуан Ке еще не знал этого, но вскоре несчастные, одинокие мужчины повсюду будут ворчать о том, как он поднял планку, и Хуаны будут рассматриваться как эталон романтики. В частности, будущие писатели истории запишут песенное высказывание следующим образом:

Рассекатель гор сломил ее сопротивление,

С честностью, которая сияла блеском,

Публично он заявил о своих намерениях,

Отбросив прочь все свои опасения,

Пленяя всех, кто был свидетелем,

Молчали даже критики злобные.

Видя, как удачно разрешилась ситуация, Хуан Мин отряхнул воображаемую грязь с рук, как будто это он был тем, кто проделал всю тяжелую работу. По правде говоря, веселая сцена, которую он увидел, напомнила ему о его собственных воспоминаниях, и в результате ему не терпелось убраться отсюда подальше.

- Я иду домой, это отвратительно, - сказал Хуан Мин.

Но когда он повернулся, чтобы уйти, кто-то остановил его.

- Хуан Мин? - раздался мужской голос.

Взрыв из прошлого,

Человек известный, долг, которым он владел.